

PAPER DETAILS

TITLE: ?????????? ?????????? ? ??????????????? ??????? ??????????? «????????» ? «????? ?
????» (Cengiz Aytmatov'un "Cemile" ve "Yüzyüze" Eserlerinde Cinsiyet Kliseleri)

AUTHORS: Çolpon SIDIKOVA

PAGES: 23-33

ORIGINAL PDF URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/748415>

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ» И «ЛИЦОМ К ЛИЦУ»

[Araştırma Makalesi / Research Article]

Çolpon SIDIKOVA *

GelişTarihi: 28.05.2019

Kabul Tarihi: 26.06.2019

Аннотация

Данная статья посвящена изучению особенностей гендерного поведения, которые отразились в киргизской лингвокультуре. Под гендерными образами понимается ряд представлений о поведенческих моделях мужчин и женщин. В качестве исследуемого материала нами были рассмотрены ранние повести Чингиза Айтматова «Джамиля» и «Лицом к лицу». Киргизское общество патриархально по своему устройству. Мужчина оценивается наиболее высоко по сравнению с женщиной. Киргизский мужчина, по многим качествам характера поведения уступающий своей жене, отрицательно будет оцениваться обществом. Но в обществе всегда будет занимать главенствующее положение, нежели его супруга. В лингвокультуре народа закрепились гендерные стереотипы поведения, которым необходимо следовать. Мужчинам должен быть свойствен маскуллинный тип характера, который выражается в мужественности, решительности, храбрости, сдержанности, терпеливости. Такие черты должны прививаться мужскому полу с детства. Стандартами поведения для женского пола являются: послушание, немногословность, скромность, застенчивость, нежность, хозяйственность, аккуратность, сдержанность. В анализируемых произведениях Ч. Айтматова наиболее ярко отразились гендерные стереотипы поведения киргизов, рассмотрение которых позволит понять особенности национального характера и культурных традиций киргизского народа.

Ключевые Слова: Гендер, стереотип, национальный менталитет, пословицы, культурные ценности.

CENGİZ AYTMAOV'UN "CEMİLE" VE "YÜZYÜZE" ESERLERİNDE CİNSİYET KLİŞELERİ

Özet

Söz konusu çalışma, Kırgız kültürdilbiliminde yansımış olan kadın ve erkek davranış modellerini ele almıştır. Cinsiyet stereotipi, kadın ve erkeklerin davranış modelleriyle ilgili görüşlerden oluşmaktadır. Araştırma materyali olarak Cengiz Aytmatov'un "Cemile" ve "Yüzyüze" eserleri ele alınmıştır. Genel olarak Kırgız toplumu ataerkil bir toplum sayılmaktadır ve toplumda kadınlara göre erkekler daha çok itibar görmektedir. Kırgız toplumunda karakter bakımından eşinden daha zayıf olan erkek, halk tarafından olumsuz karşılanmaktadır. Fakat toplumda eşine göre her zaman daha üstün konumdadır. Kırgız kültürdilbiliminde kalıplaşmış standartlara göre Kırgız erkeği, erkeklere ait olan cesaret, kararlılık, erdemlilik, sabırlılık gibi tüm karakter özelliklerine sahip olmalıdır. Bu özellikler erkeklere daha küçüklüğünden benimsetilmelidir. Kadınların davranış standartları ise, itaatkârlık, fazla konuşmamak, mütevazılık, utangaçlık, naziklik, beceriklilik, titizlik, ağırbaşlılık gibi özelliklerden oluşmaktadır. Cengiz Aytmatov'un incelemeye

* Öğr. Gör. Dr., Kırgızistan-Türkiye «Manas» Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Mütercim-Tercümanlık Bölümü, e-posta: sydykovacholpon6@gmail.com

Orcid: 0000-0001-7614-8333

aldığımız söz konusu eserlerinde Kırgızların davranış klişeleri daha net görünmektedir ve bunların incelenmesi, Kırgızların kültürel geleneklerini, millî karakter özelliklerini daha iyi anlamaya yardımcı olur.

Anahtar Kelimeler: Cinsiyet, klişe, ulusal mentalite, atasözler, kültürel değerler.

GENDER STEREOTYPES IN CENGİZ AYTMATOV'S STORIES «JAMILA» AND «FACE TO FACE»

Abstract

This article is devoted for studying the gender behavior characteristics, which are reflected in the Kyrgyz linguistic culture. Men and women are under the gender images refers to a set of ideas about behavioral patterns. The early stories of Chinghiz Aitmatov "Jamila" and "Face to Face" were taken as under study material. Kyrgyz society is a patriarchal type according to the cultural structure and a man is rated higher in comparison to a woman. A Kyrgyz man undoubtedly will be negatively evaluated by society: by many qualities of character; behavior inferior to his wife. But in the public events a man will occupy a dominant position in society, rather than his spouse. In lingua-culture among people were entrenched gender stereotypes of behavior which should be followed strictly. A masculine type of character should be attached to men, which is expressed in masculinity: determination, courage, restraint, patience. Such traits are instilled among Kyrgyz male since childhood. Standards of behavior for female are: obedience, modesty, shyness, tenderness, accuracy, obedience, restraint. The analyzed works of Chinghiz Aitmatov have clearly reflected gender stereotypes of Kyrgyz behavior, consideration of which will make it possible to understand the peculiarities of the national character and cultural traditions of the Kyrgyz people.

Keywords: Gender, stereotype, national mentality, proverbs, cultural values.

Вступление

В данной статье гендерные стереотипы рассматривается в аспекте лингвокультурологии как явления языка и культуры. Гендерные стереотипы – это система представлений о том, как должны себя вести мужчина и женщина в обществе. Е. Д. Здравомыслова и А. А. Темкина определяют гендер как конструкт, включающий в себя следующие характеристики: биологический пол, полоролевые стереотипы, нормы мужского и женского поведения и взаимодействия, принятые в данном обществе (Здравомыслова, Темкина, 1997: 84). По определению Масловой, «гендер – это большой комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение национальной языковой личности. В гендере происходит сложнейшее переплетение культурных, психологических и социальных аспектов» (Маслова, 2004: 124). Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно-обусловленных стереотипов, накладываемых отпечаток на процессы ее языковой социализации (Исмагулова, 2005: 9). Гендерные стереотипы – «культурно и социально обусловленные и прочно закрепленные в общественном сознании мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов» (Кириллина, 1999: 146). Языковой аспект гендера предполагает исследование особенностей текста, порождаемого гендерной языковой личностью (Нерознак, 1999:70-71).

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют национальный менталитет как «национальный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов нации» (Попова, Стернин, 2007: 41). В языке закрепились универсальные стереотипы, согласно которым мужчине

отводится главенствующая роль в обществе по сравнению с женщиной. Так, в разных культурах мужчина – глава семьи, кормилец, добытчик, а женщина – хранительница очага, заботливая мать, помощница мужа. Для лингвокультурологии большой интерес представляют национально-специфические гендерные образы положительной и негативной характеристики, выраженные в речевом поведении того или иного народа.

В данной статье для описания особенностей гендерного поведения киргизской лингвокультуры мы в качестве практического материала обратились к ранним повестям великого киргизского писателя Чингиза Айтматова «Джамиля» и «Лицом к лицу». Сам автор свое детство провел в селе Шекер Таласской области, на малой родине своего отца – Торокула Айтматова, который по ложному обвинению был арестован, а затем расстрелян в сталинскую эпоху массовых репрессий. Очень рано большая ответственность за семью легла на плечи маленького Чингиза, ведь он был старшим сыном, помощником матери. Однако поддержка близких людей, родичей, равнодушных односельчан помогли выстоять им в те суровые годы. Именно здесь как личность формировался будущий писатель. Вот что пишет сам Чингиз Айтматов о своих детских годах:

«Детство – не только славная пора, детство – ядро будущей человеческой личности. Именно в детстве закладывается знание родной речи, именно тогда возникает ощущение причастности своей к окружающим людям, к окружающей природе, к определенной культуре» (Бактикиреева, 2009: 225-226).

Впитывание сызмальства киргизских традиций, обычаев, стереотипов вербального и невербального поведения сформировали в будущем великом писателе специфическое киргизское национальное мышление, национальное мировидение, национальный характер, который затем отразился во всех его произведениях. Сам автор часто в своих интервью говорил о том, что сюжеты его ранних повестей «Джамиля» и «Лицом к лицу» взяты из его детства, а герои его произведений – это реальные люди – односельчане. Поэтому в этих произведениях наиболее ярко и реалистично отражаются национальная картина мира, стереотипное национальное мышление, гендерные особенности национально-культурного поведения киргизов, которые представляют актуальность для подробного рассмотрения в аспекте лингвокультурологии.

1. Гендерные ценности в киргизском языке

Гендерные ценностные ориентации, своеобразный национальный менталитет наиболее прочно закрепились в киргизских пословицах и поговорках, в эмоционально-оценочной лексике. Рассмотрим некоторые киргизские пословицы и поговорки, в которых говорится о положительной и отрицательной оценке мужского и женского поведения: *vazir cakşı – han cakşı, ayal cakşı – er cakşı* (успех, авторитет мужа всецело зависит от жены – верной спутницы мужа, его советницы), *cigitke cetimiş önör azdık kılát* (джигиту и семидесяти ремесел недостаточно), *erdi namıs öltüröt* (уронить честь для джигита – смерть), *adebi çok cigit cügönü çok atka okşoş* (невоспитанный юноша, что конь без узды), *azamattın kadirin atası emes, el bilet* (не отцу, а народу служит джигит, народ его оценивает), *er cigit eki aytpayt* (настоящий мужчина держит свое слово), *erkekten iymengen katın eline sylvu* (женщина, почитающая мужа, достойна уважения), *erkekke cürök, ayalga cölök kerek* (мужчине подобает быть смелым, а женщина нуждается в опоре), *erdiñ tebeteyine karap, zayıbın sina* (по тебетею – головному убору мужчины можно судить о хозяйственности его жены), *erdi carıtkan da ayal, arıtkan da ayal* (рачительная жена умножит доход мужа, расточительная – разорит его), *ene adatı kızga ülgü* (поведение

матери пример для подражания дочери), *ayal – üydün kutu* (женщина – благодать для семьи). Большая ответственность лежит на родителях по воспитанию сыновей и дочерей: *caķşı uul atadan* (хороший сын от воспитания отца), *ene adatı kızga ülgü* (привычка матери пример для дочери). Девочек в семье учат быть хозяйственными: *kız bar üydö kıl catpayt* (в доме, где растет девочка, даже волосок не должен лежать), послушными, скромными: *kızga kırk üydön tıyuu* (девушке от сорока домов запреты, наставления), но в то же время дочерей родители жалеют, называя ее временной гостьей в собственном доме, ведь неизвестно, каким будет ее будущее: *kız – konok* (девушка – гостя) (Ибрагимов, 2005).

Чингиз Айтматов так описывает особенности гендерного воспитания в киргизской и казахской семьях:

У нас, кыргызов и казахов, с незапамятных времен есть добрый обычай особого почитания женщин. Если мальчика воспитывали так, чтоб он потом, как говорится, и в огне не горел, и в воде не тонул, то к девочкам сызмальства было совершенно иное отношение; ее берегли и холили, благоговейно видя в ней лишь гостью в родительском доме. Ее трепетно, бережно хранили как слиток золота либо другую семейную реликвию, скрываемую на дне сундука и передаваемую из поколения в поколение (Айтматов, Шаханов, 1996:322).

Однако во многих пословицах и поговорках женщина по сравнению с мужчиной оценивается и отрицательно: *çaşı uzun, akılı kıska; altın baştuu ayaldan baka baştuu er caķşı* (букв. мужчина с головой лягушки ценнее женщины, даже если она золотоволосая). Таким образом, положительный образ киргизского мужчины должен соответствовать следующим параметрам: вежливый, почитающий родителей, поддерживающий родство, служащий народу, решительный, смелый, хозяйственный, держащий слово, честный, сдержанный в проявлении эмоций, терпеливый. З. К. Дербишева в своем труде «Киргизский этнос в зеркале языка», исследовав киргизские пословицы и поговорки с гендерной направленностью, выделяет следующие черты характера, оформляющие положительный образ киргизской женщины: хозяйственная, рассудительная, мудрая, сдержанная в проявлении эмоций, немногословная, скромная, покладистая, привлекательная, почитающая мужа, заботливая (Дербишева, 2012: 271). Киргизы, как и многие другие народы, воспитывая сыновей в строгости, пытаются развить в них с детства сильные стороны мужского характера (смелость, стойкость, самостоятельность, решительность). Они осуждают своих детей за проявление слабости в характере (плаксивость, трусость, неуверенность). В киргизском языковом сознании женщины с качествами характера, больше присущими мужчинам, оцениваются положительно: *çeçkindüü* (решительная), *erktüü* (волевая), *kayrattuu* (выносливая). Тогда как сравнение мужчин с женским полом в киргизской лингвокультуре носит негативный характер: *kızday ıylaak, kızday uyalçaak, kızday korkok*. Даже в качестве одобрения, похвалы в киргизском языке для обоих полов употребляется эмоционально-оценочное слово *Azamat!* (Азамат!) Слово «*azamat*» в Средней Азии и у тюркских народов Северного Кавказа означает «лихой удалец», «доблестный джигит», эквивалент русского выражения «добрый молодец». В киргизском языке слово «*azamat*» может находиться в составе сложного слова «*er-azamat*» // «*er-cigit*» (настоящий джигит) и быть наивысшей похвалой для мужского пола: *Er-azamat! Er-cigit!*

2. Отражение гендерных стереотипов поведения в повестях Ч. Айтматова «Джамиля» и «Лицом к лицу»

2.1. Положительная и отрицательная характеристика гендерного поведения

Для дальнейшего лингвокультурологического анализа положительных и отрицательных характеристик мужского и женского поведения, закрепленных в киргизском языковом сознании, рассмотрим ситуации, описанные в ранних повестях Чингиза Айтматова. В них наиболее ярко отразились киргизские традиции и обычаи, гендерные стереотипы поведения, а также несоответствие им.

Еще с самых первых страниц повести «Джамиля» мы сталкиваемся с национально-культурными особенностями поведения киргизов, отличающими их от других народов. Возьмем, к примеру, описание возможной причины женитьбы Садыка на главной героине Джамиле:

Однажды весной на скачках он будто не сумел догнать Джамилу. Кто его знает, правда ли, но говорили, что после этого оскорбленный Садык похитил ее. (Айтматов, 1985:12).

Для киргизов, особенно для мужчин, потеря лица, чести равноценно смерти. Опозорившись перед людьми, Садык решает похитить Джамилу, чтобы подчинить ее себе. Это означало бы – смыть позор, который заключался в превосходстве Джамилы над ним в умении ездить верхом. Ведь в киргизском обществе мужчина всегда претендует на главенствующую роль по сравнению с женским полом. Умыкание девушки в настоящее время не поощряется киргизским обществом и считается крайне негативным явлением. Однако до сих пор встречаются случаи похищения девушек, насильственное принуждение их к браку.

В следующем эпизоде автор описывает характер отца главного героя Сейита, над которым иронизируют односельчане, поскольку его поведение не соответствует стандартам, закрепленным в языковом сознании киргизов. Ему в противоположность дается характер его жены, которую уважают все за деловитость, умение общаться с людьми.

Домашним хозяйством обоих дворов занималась моя мать. В аиле с ней считались, как с самой почтенной, совестливой и умудренной опытом хозяйкой. Всем в доме ведала мать. Отца, по правде говоря, жители аила не признавали главой семьи. Не раз приходилось слышать, как люди по какому-либо поводу говорили: «Э-э, да ты лучше не иди к устаке, – так почтительно у нас называют мастеровых людей, – он только знает, что свой топор. У них старшая мать всему голова – вот к ней и иди, так оно вернее будет...» Надо сказать, что я, несмотря на свою молодость, частенько вмешивался в хозяйственные дела. И меня чаще в шутку, а порой и серьезно называли джигитом двух семей, защитником и кормильцем. Я гордился этим, и чувство ответственности не покидало меня. К тому же мать поощряла мою самостоятельность. Ей хотелось, чтобы я был хозяйственным и смекалистым, а не таким, как отец, который день-деньской молча строгают и пилит (Айтматов, 1985: 9-10).

В авторском описании характера отца Сейита – устаке, перед читателем предстает образ нерешительного, замкнутого человека, который не способен решать даже самые обычные семейно-бытовые проблемы, а значит, такой мужчина в понимании киргизов и не может считаться по-настоящему главой семейства. Напротив, мать Сейита автор наделяет больше мужскими качествами характера, в результате чего создается положительный образ героини: решительная, хозяйственная, почтенная, волевая женщина, с которой считаются в аиле и признают действительной главой

семьи. А самолюбию юного Сейита, от лица которого идет повествование, только льстит обращение взрослых к нему, как к *джигиту*. Героиня Чингиза Айтматова Джамия из одноименной повести также наделена больше мужскими качествами характера (напористость, смелость, прямолинейность), что вызывает у читателя только симпатию к ней. В произведении поведение Джамии сравнивается со стереотипным этикетным поведением киргизских невесток, для которых присущи такие черты, как стыдливость, немногословность, послушание.

1. А вот Джамия с первых же дней, как пришла к нам, оказалась не такой, какой положено быть невестке. Правда, она уважала старших, слушалась их, но никогда не склоняла перед ними голову, зато и не язвила шепотком, отвернувшись в сторону, как другие молодухи. Она всегда прямо говорила то, что думала, и не боялась высказывать свои суждения(Айтматов, 1985:13).

2. Не знаю, чем объяснить, может оттого, что Джамия с детства гоняла с отцом табуны – она у него была одна и за дочь и за сына, но в характере у нее проявлялись какие-то мужские черты, что-то резкое, а порой даже грубое. И работала Джамия напористо, с мужской хваткой. С соседками ладить умела, но, если понапрасну задевали, никому не уступала в ругани, и бывали случаи, что и за волосы кое-кого таскала! Соседи не раз приходили жаловаться: –Что это у вас за невестка такая? Без году неделя как переступила порог, а языком так и молотит! Ни тебе уважения, ни тебе стыдливости! (Айтматов, 1985:12).

Автор описывает поведение Джамии как несвойственное обычно для киргизских невесток:

Кое-что в Джамии смущало свекровей: уж слишком откровенно была она весела, точно дитя малое. Порой, казалось бы, совсем беспричинно начинала смеяться, да еще так громко, радостно. А когда возвращалась с работы, то не входила, а вбегала во двор, перепрыгивала через арык. И ни с того ни с сего принималась целовать и обнимать то одну свекровь, то другую. А еще любила Джамия петь, она постоянно напевала что-нибудь, не стесняясь старших. Все это не вязалось с устоявшимися в аиле представлениями о поведении невестки в семье...(Айтматов, 1985:13-14)

Как видим, свекровь ценила Джамилю за прямолинейность, открытость, бойкость, видя в ней себя в молодости: Однако она, как то подобает настоящей свекрови, не забывала и воспитывать свою невестку наставлениями о том, чтобы та берегла свою честь, а также объясняла ей суть женского счастья:

«Благодари аллаха, дочь моя, – поучала мать Джамилю, – ты пришла в крепкий и благословенный дом. Это – твое счастье. Женское счастье – детей рожать да чтобы в семье достаток был. А у тебя, слава богу, останется все, что нажили мы, старики, в могилу ведь с собой не возьмем. Только счастье – оно живет у того, кто честь и совесть свою бережет. Помни об этом, соблюдай себя!» (Айтматов, 1985:13)

2.2. Отражение культа родства в гендерном поведении

Анализируя киргизское гендерное речевое поведение, следует отметить еще одну важную черту поведения кыргызов, где отражается ценность понятия родства. Принадлежность к роду, как важная категория разделения на своих и чужих, распространяется, в основном, на мужчин (Сыдыкова, 2015:76). Эту гендерную особенность мужского поведения Айтматов ярко проиллюстрировал в повести «Джамия» на примере написания письма в ритуально-стереотипной форме:

Еще не начав читать, я наперед знал, что написал Садык; «Садык постоянно начинал со слов «Послание о здравии» и затем неизменно сообщал: «Посылаю это

письмо по почте моим родным, живущим в благоухающем, цветущем Таласе: премного любимому, дорогому отцу Джолчубаю...» Далее шла моя мать, затем его мать, а потом уже все мы в строгой очередности. После этого следовали неперенные вопросы о здоровье и благополучии аксакалов рода, близких родственников, и только в самом конце, вроде бы второпях, Садык приписывал: «А также шлю привет моей жене Джамиле». Конечно, когда живы отец с матерью, когда здравствуют в аиле аксакалы и близкие родственники, называть жену первой, а тем более писать письма на ее имя просто неудобно, даже неприлично. Так считает не только Садык, но и каждый уважающий себя мужчина (Айтматов, 1985: 17).

В киргизской культуре почитание родства прививалось мальчикам с раннего детства. Так, мальчики должны были знать имена своих праотцов до седьмого колена. Ведь в понимании киргизов, сын – продолжатель рода, сын – в будущем глава, опора семьи, сын – представитель семьи, который в отсутствии отца обязан поддерживать родоплеменные отношения, участвовать во всех больших и малых мероприятиях рода, поддерживать своих родичей по мере возможности. Поэтому в другой повести Ч. Айтматова «Лицом к лицу» свекровь главной героини Сейде осуждает сородича Мырзакула, председателя сельсовета, за то, что он потребовал от ее невестки выдать своего мужа-дезертира:

«Нас с Мырзакулом пусть бог рассудит, забыл Мырзакул родовой долг» (Айтматов, 1974: 424).

Культ родства отражает в свою очередь и соборность киргизской лингвокультуры: Так, до настоящего времени существуют суды аксакалов, где рассматриваются те или иные важные проблемы рода, семьи. Даже в советский период киргизы, проживающие в сельской местности, имея важный статус руководителя, все же важные дела согласовывали со старейшинами рода. Ведь до сих пор в каждом селе проживают выходцы какого-либо одного рода, чужих принимают неохотно, часто иронизируют по поводу того, что они пришлые. В повести «Лицом к лицу» отражается данная специфическая черта поведения киргизов, когда председатель сельсовета Мырзакул спрашивает у аксакалов совета, как известить Тотой о смерти ее мужа, погибшего на войне. Аксакалы решили не говорить такую тяжелую весть в суровое, голодное время года, чтобы Тотой не опустила руки. Ведь это означало бы отнять последнюю надежду у вдовы, которой итак приходилось очень трудно в одиночку растить своих детей. Жалея ее, старейшины приняли это нелегкое решение – отложить извещение о смерти Байдалы до осени.

«Вот тогда известим округу о гибели нашего батыра и всем аилом справим поминки с подобающими почестями...» Весь аил нашел это решение стариков разумным (Айтматов, 1974: 420).

Анализируя вышеописанную стереотипную для киргизов ситуацию, мы можем судить о существовании специфичной гендерной, родственной и возрастной иерархии в киргизской лингвокультуре. Так, внутри семьи на верхней ступени почитания находится отец, затем мать, далее идут все ближайшие родственники, жене отводится последнее место.

2.3. Табу и эвфемизмы в женском речевом поведении

О более низком положении женщин в киргизском обществе свидетельствует и факт существования табу (запрет на произнесение прямых имен родственников мужа) и эвфемизмов в женской речи (прямые имена родственников мужа заменяются

терминами родства, пола и т.д.). Подтверждением может служить отрывок из повести Чингиза Айтматова «Джамиля»:

Я горячо любил Джамилю. И она любила меня. Мы очень дружили, но не смели друг друга называть по имени. Будь мы из разных семей, я бы, конечно, называл ее Джамиля. Но я называл её «джене», как жену старшего брата, а она меня – «кичине бала» – маленьким мальчиком, хотя я вовсе не был маленьким, и разница у нас в годах совсем невелика. Но так уже заведено в аиле: невестки называют младших братьев мужа «кичине бала» или «мой кайни» (Айтматов, 1985:9).

В повести «Лицом к лицу» также отражается речевое избегание прямого называния имени мужа:

– Сын свекрови! Сын моей свекрови! – сдавленным шепотом выговорила она по привычке и, уже больше не в силах сдерживаться, назвала его по имени: «Исмаил!» Сейде заплакала (Айтматов, 1974: 400).

В настоящее время применение в речи табу и эвфемизмов является своего рода средством выражения вежливости (уважения, почтительности), а также вербального выделения статуса невестки. Чингиз Айтматов соглашается с мнением казахского поэта М. Шаханова, что речевое избегание называния родственников мужа «в лоб», т.е. прямым именем, является внутренней культурой и деликатностью киргизских и казахских женщин. Но в то же время Айтматов отмечает, что в такой речи может присутствовать и ирония:

В нашем аиле каких только имен не выдумывали для братьев – и старших, и аксакалов. Бывало давали по роду занятий. Например, мельника звали «Брат жернов», а какого-нибудь долговязого парнишку называли «Тундук баш» – упирающийся головой в купол. Был у нас в Шекере один тщедушный, маленький, кудлатенький человечек. Так про него невестки между собой говорили: «Воробушек идет», «Воробушек сказал то-то, Воробушек сказал это». То бишь, для каждого в аиле нашлся свой статус, соответствующий его образу и достоинствам (Айтматов, Шаханов, 1996: 11).

2.4. Гендерное превосходство мужского пола

Гендерное превосходство мужского пола над женским, закрепленное в языковом сознании киргизов, можем пронаблюдать по повести Айтматова «Лицом к лицу», в ситуации оценки героиней Сейде поведения мужа – дезертира:

Пусть он дезертир, пусть! – утешает она себя, раскатывая на доске тесто. – Мужчина знает, как ему поступать (Айтматов, 1974: 403).

Так, в приведенной выше речевой ситуации мы выделили часто употребляющееся в речи киргизских женщин выражение: «мужчина сам знает, как ему поступать». Данное выражение поучает женский пол поддерживать поступок мужчины, не упрекать его, не вмешиваться в мужское решение дела. Вот и героиня повести «Лицом к лицу» Сейде – обычная киргизская женщина из глубинки, любящая и верная жена, которая для успокоения своей совести ищет оправдание дезертирству мужа. В ее понимании поддерживать мужа – значит выполнять свой долг. В другом отрывке повести Айтматова «Джамиля» приводится уже упомянутая ранее частотная в речепотреблении киргизская пословица о высокой оценке мужского пола в обществе:

Вскоре вернулся Садык. Он, конечно, горевал, хотя и говорил по пьянке Осмону: – Ушла – туда ей и дорога. Подохнет где-нибудь. А на наш век баб хватит. Даже

золотоволосая баба не стоит самого что ни на есть никудышнего парня (Айтматов, 1985: 51).

Заключение

Выявленные нами в культуре киргизского народа гендерные стереотипы поведения доказывают тот факт, что гендерные социальные роли содержат в себе как элементы устойчивости, так и элементы изменчивости. В нашем исследовании мы представили гендерную культуру сельских жителей середины прошлого века, отраженную в ранних повестях Чингиза Айтматова. В целом, такие гендерные вербальные и невербальные особенности поведения характерны больше для жителей сельской местности. Лингвокультурологический анализ гендерного речевого поведения позволил выявить следующие как универсальные, так и специфические стереотипы языкового сознания киргизов: 1) мужской пол должен занимать в обществе более высокое положение, чем женщина и должен проявлять такие качества характера, как решительность, храбрость, волю, силу, находчивость; главой семьи должен быть мужчина, женщина – хранительница домашнего очага, советница мужа, больше должна находиться в его тени; должна быть примером для своих детей; должна уважать родственников мужа; мужские качества, приписываемые женщинам, чаще положительно характеризуют их, тогда как женские качества, приписываемые мужчинам, всегда являются отрицательной характеристикой мужского пола. В настоящее время предписания и исполнения, соответствующие мужественности и женственности, гендерные запреты, могут быть различны для разных поколений, разных слоев общества. Так, некоторые гендерные особенности киргизского речевого поведения, описанные в повестях Ч. Айтматова, постепенно теряют свои позиции, и в настоящее время не представляют ценности для городского жителя, например, табу в женской речи на произнесение имени родственников мужа, эвфемизация собственного имени постепенно уходят в прошлое. В сельской местности таких речевых запретов придерживается, в основном, старшее поколение. На изменение гендерных стереотипов вербального и невербального поведения в киргизском обществе повлияли общественно-политические, социально-исторические изменения в стране.

Литература

- АЙТМАТОВ, Ч. (1974). Повести и рассказы. Однотомник. Перевод с киргизского. Фрунзе: «Кыргызстан», 620 с.
- АЙТМАТОВ, Ч. (1985). Рассказы. Публицистика/ Сост. В. А. Коркина; Ил. В. В. Лукашова. Москва: Правда, 528 с.
- АЙТМАТОВ, Ч, ШАХАНОВ, М. (1996). Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе лета)./ Ч.Айтматов, М. Шаханов. Пер. с каз. Алматы: Раушан, 384 с.
- БАКТИКИРЕЕВА, У. М. (2009). Феномен художественного билингвизма Чингиза Айтматова («Русские писатели писали бы другим языком»)./Международный форум «Айтматов и современность»: Доклады, статьи, материалы. Бишкек: Маданият, 272 с.
- ДЕРБИШЕВА, З. К. (2012). Кыргызский этнос в зеркале языка. Монография. Бишкек, с. 404.
- ЗДРАВОМЫСЛОВА, Е. А. (1997). ТЕМКИНА, А.А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России.// Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям. Москва: «ВАЛДАЙ-96», с. 84-89.

ИБРАГИМОВ, М. (2005). Кыргыз макал-ылакап, учкул создору. 10551./ Жыйнаган Мухамед Ибрагимов. Карабалта, 500 б.

ИСМАГУЛОВА, Г. К. (2005). Лингвокультурологический аспект гендерных отношений: сопоставительный аспект (на материале русского, английского и казахского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тюмень, 2005, 23 с.

КИРИЛЛИНА, А.В. (1999). Гендер: лингвистические аспекты. Москва: Ин-т социологии РАН, с. 146.

МАСЛОВА, В. А. (2014). Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. Москва: «Академия», с. 208.

НЕРОЗНАК, В. П., (1999). Языковая личность в гендерном измерении. Гендер: язык, культура, коммуникация: тез. I междунар. конф. Москва: «МГЛУ», с.70-71.

ПОПОВА, З. Д., СТЕРНИН, И.А.(2007). Семантико-когнитивный анализ языка. Научное издание. Воронеж, с.41.

СЫДЫКОВА, Ч.Т. (2015). Лингвокультурологический анализ ценностных ориентаций кыргызов. “Кыргыз тили жана адабияты”. К.Тыныстанов атындагы Ысык-Кол мамлекеттик жана К. Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университетинин илимий-практикалык басылмасы (27). “АДЭМ БАСМА”, с. 74-78.

Kaynakça

АЙТМАТОВ, Ch (1985). *Rassказы. Publitsistika* / Sost. V. A. Korkina; Il. V. V. Lukashova. Moskva: Pravda, s. 528.

АЙТМАТОВ, Ch. (1974). *Povesti i rassказы. Odnatomnik*. Perevod s kirgizskogo. Frunze: «Kyrgyzstan», s. 620.

АЙТМАТОВ, Ch. ve SHAHANOV, M. (1996). *Plach ohotnika nad propastyu (Isповед na ishode leta)*. / Ch. Aytmatov, M. Shahanov. Per. s kaz. Almaty: Raushan, s. 384.

БАКТИКИРЕЕВА, U. M. (2009). Fenomen hudojestvennogo bilingvizma Cningiza Aytmatova “Russkiye pisateli pisali bi drugim yazykom”) // *Mejdunarodniy forum “Aytmatov I sovremennost”*: Doklady, statyi, materialy. Bishkek: Madaniyat, s. 272.

DERBİSHEVA, Z. K. (2012). *Kyrgyzskiy etnos v zerkale yazyka*. Monografiya. Bishkek, s. 404.

İBRAGİMOV, M. (2005). *Kyrgyz makal-ilakap, uchkul sozdoru*. 10551 Jijnagan Muhamed Ibragimov. Karabalta, 500 b.

İSMAGULOVA, G. K. (2005). Lingvokulturologicheskiy aspect gendernyh otnosheniy: sopostavitelnyy aspect (na materiale russkogo, angliyskogo I kazahskogo yazykov): avtoref. dis ... kand. filol. nauk. Tumen, s. 23.

KİRİLLİNA, A.V. (1999). *Gender: lingvisticheskiye aspekty*. Moskva: In-t sosiologiyi RAN, s.146.

MASLOVA, V. A. (2004). *Lingvokulturologiya: Uchebnoye posobiye dla stud. vyssh. ucheb. zavedeniy*. 2-e izd., stereotip. Moskva: «Akademiya», s. 208.

NEROZNA, V. P. (1999). “Yazikovaya lichnost v gendernom izmerenii. Gender: yazyk, kultura, kommunikatsiya”, tez. I mejdunar. konf. Moskva: «MGLU», s. 70-71.

POPOVA, Z. D. ve STERNIN, I. A. (2007). *Semantiko-kognitivniy analiz yazika*. Nauchnoye izdaniye. Voronej, s. 41.

SYDYKOVA, Ch. (2015). "Lingvokulturologicheskiy analiz tsennostnyh oriyentatsiy kyrgyzov. Kyrgyz tili jana adabiyati". *K.Tynystanov atyndagy Isik-Kol mamlekettik jana K.Karasayev atyndagy Bishkek gumanitardyk universitetinin ilimiy-praktikalyk basylmasy* (27). «ADEM BASMA», s. 74-78.

ZDRAVOMYSLOVA, E. A. ve TEMKINA, A. A.(1997). "Sosyalnaya konstruktsiya gendera i gendernaya sistema v Rossii. Materialy Pervoy Rossiyskoy letney shkoly po jenskim i gendernym issledovaniyam", Moskva: «VALDAY- 96», s. 84-89.